

МЕЛКОПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

В.А. ШАПОВАЛОВ¹⁾

И.В. ИСТОМИНА²⁾

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

¹⁾*e-mail: shapovalov@bsu.edu.ru*

²⁾*e-mail: istomina_iv@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается позиция правительства в отношении мелкопоместного дворянства в ходе подготовки и реализации реформы отмены крепостного права. Авторы указанной реформы прекрасно осознавали, что единого подхода при освобождении крепостных крестьян не может быть. В противном случае мелкие помещики были бы окончательно разорены. Отсюда были выработаны особые правила освобождения крепостных крестьян в имениях мелкопоместных дворян. Это и стало центральной темой настоящей статьи.

Ключевые слова: правительство, реформа отмены крепостного права, крепостные крестьяне, мелкопоместное дворянство.

В ходе подготовки реформы отмены крепостного права верховная власть должна была учитывать существенную социальную неоднородность среди помещного дворянства. Вырабатываемые государством освобождения крепостных крестьян, наделение их землей не могли иметь усредненный характер. В противном случае данные правила касались бы одновременно владельцев тысяч дес. земли и собственников 1-2 дес. земли. Не оговаривая специфику проведения предстоящей реформы в мелкопоместных имениях, правительство поставило бы на грань полного разорения мелких помещиков. Правительство этого не могло допустить, так как к концу 50-х гг. XIX века 41,6 % от общего числа помещиков Европейской России относилось к мелкопоместной страте¹. Подвергнуть помещику почти каждого второго помещика, серьезно подорвать социальный статус дворянства институт самодержавия не мог. В 1857 г. на это специально указывало III отделение Собственной канцелярии его Императорского Величества: «мелкопоместные дворяне, владеющие малыми имениями, подвергнутся совершенному разорению, если на счет их не будут поставлены какие-либо особенные меры»². Сотрудники III отделения знали, о чем писали. Мелкопоместное дворянство в дореформенные годы деградировало и количественно быстро сокращалось. Так, например, в Курской губернии, где был один из самых высоких в России процент мелких помещиков, с 8 (1835 г.) по 10 (1859 г.) ревизии их число снизилось с 4 680 до 3 299³.

Тем не менее, в верхних стратах дворянства, откуда рекрутировалось высшее чиновничество, отношение к мелкопоместному дворянству было далеко неоднозначным. У определенной части крупнопоместного дворянства и высших чиновников мелкопоместное дворянство уже не ассоциировалось с благородным сословием. В нем они видели безграмотную, невежественную часть российских подданных, с которой их уже ничего не соединяло. В 1816 г. в проекте «О постепенном уничтожении рабства в России», подготовленным на имя императора флигель-адъютантом П.Д. Киселевым указывалось на необходимость введения майоратов, «... это полезно и потому, что таким образом уменьшается число мелкопоместных дворян, которые от скудности и невежества отягощают непомерным образом бедственное состояние рабов, им принадлежавших»⁴. Граф А.И. Чернышев, обсуждая на секретном комитете 1840 г. судьбу дворовых, предлагал: «... секретно скупать в казну мелкопоместные имения, в которых скорее можно найти разные вымогательства, а иногда и самые истязания»⁵. Но отражением вершины внутрисословной отчужденности было предложение М.Н. Муравьева в начале царствования императора Николая I по решению проблемы социальной деградации мелких помещи-

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). СПб., 2003. Т.1. С. 89.

² Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827-1869 / сост. Е.И. Щербакова. М., 2006. С. 451.

³ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 64 Л. 7; Шепукова Н.М. Об изменении размеров душевладения помещиков Европейской России в первой четверти XVIII – первой половины XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963. Вильнюс, 1964. С. 409.

⁴ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. 1. С. 435.

⁵ Там же. Т. II. С. 113.

ков. Решение вопроса должно было быть весьма радикальным: «Выселить многих на Кавказскую или Сибирскую линию, сделать из них род охранного войска, оставя им привилегии, которые там вредны быть не могут ни для общества, ни для них...» и далее: «Нет никакого сомнения, уверял он, что несчастные сии дворяне, имевшие собственности лишь несколько десятин земли... без неудовольствия на сие согласится...»⁶.

Несмотря на очевидную внутрикорпоративную дистанцированность в благородном сословии, правительство, на основании вышеуказанных причин, разработало специальную программу освобождения крепостных крестьян в имениях мелких помещиков:

1. За освобождаемых без земли крестьян выдавалось денежное пособие от 50 до 100 руб. серебром за каждую ревизскую душу, с вычетом всех лежащих на их имениях долгов. Владельцам, которые наделяли своих крестьян землей на общем основании за установленные повинности, выдавалось пособие до 50 руб. серебром на каждую ревизскую душу, с вычетом долгов или в зачет псуд отводились казенные земли.

2. Мелкопоместным владельцам, у которых в ходе реформы практически бы вовсе не оказалось земли, предоставлялось по их желанию право переселения в многоземельные губернии, как правило на окраинах империи, с безвозмездным выделением земли⁷.

Таким образом, правительство, чтобы поддержать мелкопоместное дворянство, готово было идти на значительные финансовые издержки и передать часть казенных земель в частновладельческий фонд. Но при этом, выдерживало общую линию на вычет долгов с имений за счет выделяемых финансовых средств в виде дотаций или выкупной операции.

Чтобы получить указанную помощь имения мелкопоместных дворян специально обследовались. Главными критериями для получения помощи являлись наличие менее 21 ревизской души и отсутствие средств к существованию кроме собственного хозяйства. Данным критериям отвечала подавляющая часть мелкопоместных хозяйств. Так, в Курской губернии в самом начале пореформенного периода числилось 3 134 мелкопоместного дворянина с 22 711 ревизскими душами. Из которых было признано имеющими право на помощь 2 844 (90,7%) владельца с 18 873 ревизскими душами, которые получили от государства 415 206 руб. серебром (146 руб. на помещика). Сумма выдавалась из расчета 22 руб. серебром на одну ревизскую душу⁸. Размер помощи, сопоставимый со стоимостью 5 дес. земли. Хотя и был существенным для мелких помещиков, особенно их низших подгрупп (до 5 дес.), но вряд ли мог предотвратить дальнейшее сокращение мелкопоместного землевладения.

В ходе реформы 19 февраля 1861 г., кроме предоставления финансовой помощи, применялись особые правила наделения крестьян землей в имениях дворян данной категории. В пунктах №№ 3, 4 «Дополнительных правил об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам», особо подчеркивалось: «Крестьяне, водворенные на землях мелкопоместных владельцев, получают в постоянное пользование, за установленные повинности, причитающиеся им в надел усадебные и полевые земли и угодья, на точном основании Местных положений: но тем из крестьян, которые, при обнародовании Положений, не были вовсе наделены землею, мелкопоместные владельцы не обязываются, ни в каком случае, отводить такой надел»⁹. Другими словами, мелкие помещики могли не отводить наделы для крестьян, не пользовавшихся землей до реформы.

«Если в местностях, для которых определен низший размер душевого крестьянского надела, крестьяне мелкопоместного владельца пользовались до сего времени землею в количестве менее низшего душевого надела, а в местностях, где определен указанный душевой надел менее указанного надела, то мелкопоместный владелец не обязывается увеличивать крестьянский надел»¹⁰. Исходя из вышесказанного видно, что прирезка к существующему наделу до установленного минимального размера была не обязательна.

Если мелкопоместный владелец из каких-либо соображений хотел полностью порвать с землей и получить за неё единовременную денежную выплату, то на основании этих

⁶ Долбилов М.Д. «... Считал себя обязательным в сем участвовать». Почему М.Н. Муравьев не отрекая от «Союза благоденствия» // Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М., 2008. С. 208.

⁷ Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Бонн-на-Рейне, 1868. Т. IV. С. 584-585.

⁸ Богданов Г.М. Проведение реформы 1861 г. в Курской губернии // В помощь учителю. Сборник методических разработок по краеведению. Курск, 1959. С. 45-46.

⁹ Крестьянская реформа 1861 года. Сборник законодательных актов / сост. К.А. Софроненко. М., 1954. С. 394.

¹⁰ Крестьянская реформа 1861 года. Сборник законодательных актов / сост. К.А. Софроненко. М., 1954. С. 394.

же «Дополнительных правил», изложенных в 10 пункте: «За имение... обращенное в ведомство государственных имуществ, мелкопоместный владелец получает из казны вознаграждение соответствующее годовому оброку, который, по правилам Местных положений, причитался бы с крестьян за представленный им надел. Для исчисления такого вознаграждения означенный годовой оброк капитализируется из шести процентов, то есть помножаться на шестнадцать и две трети, и выведенная таким образом сумма выдается владельцу»¹¹.

То есть, как и на основании «Общего положения» земля в имениях мелких помещиков оценивалась не по её рыночной стоимости, а исходя из капитализации крестьянской денежной ренты, но, отличии от дворян верхних страт, мелкопоместный дворянин получал «вознаграждение», а не малыми частями в течение десятилетий. В этом случае земля продавалась государству, а крестьяне мелких помещиков переходили в статус государственных со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

В рассматриваемом контексте интересен сам факт восприятия мелкими помещиками реформы отмены крепостного права. С.Н. Терпигорев (С. Атава), знаток помещичьей повседневности и социальной психологии помещного дворянства, в рассказе «Дворянин Евстигней Чарыков», посвященному дореформенному мелкопоместному тамбовскому дворянству, показывает посредством монолога мелкого помещика Чарыкова отношение «мелкотравчатых» к освобождению крепостных крестьян: «... дворянин без слуги своего быть не может. Какой же после этого он может быть дворянин, когда слуга его не будет с ним. И на что он, дворянин, нужен после этого? Дворянин - высокое слово. Он отец - все равно, худой или добрый - своим детям, людям своим, но если у него этих детей, людей его, берут - зачем и кому тогда он нужен? Что он без них?... Торговать ему пойти?... Служить?... На что он служить будет? Из-за жалованья? На это чиновники есть... Землю частью, говорят, оставляют. Что он с землей будет делать? Сам похать её не может. Нанимать, - как это делается теперь у купцов на хуторах, - да разве это дворянское дело?»¹².

Для мелкопоместного дворянина Чарыкова отмена крепостного права жизненный крах, выработанные правительством условия реформы его совершенно не устраивают. Он не понимает, как жить дальше без крепостных, служить или заниматься предпринимательством не дворянское дело, а вести хозяйство на рациональной основе он не может. Помещичий традиционализм, выработанный веками, не вписывался в пореформенную межсословную эмансипацию. И это, несмотря на то, что кроме дворянского статуса, Чарыков по уровню жизни ничем не отличался от крестьянина средней руки.

На протяжении всего дореформенного периода мелкопоместное дворянство, в отличие от среднепоместного и крупнопоместного, быстро утрачивало свои земли, о чем свидетельствует весьма заметное сокращение числа мелкопоместных владельцев. Их земли перераспределялись на корпоративном дворянском губернском земельном рынке. Хозяйственная деградация также была наиболее характерна для мелкопоместного дворянства. В ходе реализации реформы отмены крепостного права мелкие помещики, в силу особых правил наделения крестьян землей в имениях в этой категории дворян, получили государственную субсидию и смогли сохранить фактически весь свой земельный фонд.

THE GENTRY OF THE EUROPEAN PART OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF PREPARATION AND REALIZATION OF THE SERFDOM ABOLITION REFORM

V.A. SHAPOVALOV¹

I. V. ISTOMINA²

Belgorod National Research University

¹e-mail: shapovalov@bsu.edu.ru

²e-mail: istomina_iv@bsu.edu.ru

The article deals with the government's attitude towards the gentry in the course of preparation and realization of the serfdom abolition reform. The authors of the reform were well aware of the fact that there could be no common approach in liberating the serfs. Otherwise, all the gentry would go bankrupt. As a result, the special rules of liberating the serfs in the estates of gentry were worked out - these comprise the key theme of the given article.

Keywords: government, reform of serfdom abolition, serfs, gentry.

¹¹ Там же.

¹² Терпигорев С.Н. (Атава С.) Потревоженные тени. М., 1988. С. 286.